

**СКОТОВОДЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА
В СРАВНЕНИИ С ТУРЕЦКО-МЕСХЕТИНСКОЙ**

В.И. Рассадин¹

Как известно, основные современные монголоязычные народы - монголы (живущие в Монголии и Китае), ойраты (вместе с калмыками) и буряты (вместе с баргутами), - издавна обитающие на территории обширного степного пояса Евразии, традиционно считаются классическими кочевыми скотоводами, разводящими пять основных видов скота – верблюдов, лошадей, коров, овец и коз. В монгольских языках с этими животными связан целый комплекс хорошо разработанной лексики, отражающий как сами разнообразные половозрастные названия скота и его масти, так и слова, называющие формы и приемы содержания и выпаса скота, характеристику пастбищ, хозяйственное использование скота и т.п.

Еще в XVIII веке европейские ученые заметили наличие большого количества сходных терминов в области степного скотоводства между монгольскими и тюркскими языками. Выявленные ими общие тюрко-монгольские скотоводческие термины были отнесены к алтайскому праязыку. При дальнейшей работе с этими терминами алтаистам (например, Ц.Д. Номинханову [1959], А.М. Щербаку [1961], К.А. Новиковой [1972; 1979], А. Рона-Ташу [1974]) удалось установить заимствованный характер многих из этих терминов, взятых монгольскими языками из тюркских, а тунгусо-маньчжурскими языками из монгольских. Г. Клосон, исследовавший тюрко-монгольскую языковую проблему [1962], тоже считает, что монгольские языки испытали сильное тюркское влияние.

Опираясь на тезис А. Рона-Таша [1974, с. 37] о том, что монгольские языки многие животноводческие термины заимствовали из протобулгарского языка, мы попытались провести комплексное сравнительное исследование тюркских и монгольских терминов внутри целого пласта скотоводческой лексики на материале конкретных языков – из монгольских языков взят калмыцкий, а из тюркских языков - привлечён язык турак-месхетинцев. При этом основным критерием тюркского происхождения рассматриваемого термина для нас послужило его наличие в пратюркском и древнетюркском языке и распространение по современным тюркским языкам и невозможность этимологизации из монгольских языков. Кроме того, специалистами по этимологии тюркских языков убедительно доказано, что все эти рассматриваемые здесь видовые и половозрастные названия пяти видов скота, бытующие также и у монгольских народов, традиционно разводятся тюрками и

¹ Калмыцкий госуниверситет, Элиста, Россия

представлены как в древнетюркском языке, так и в современных, унаследованы языками-потомками от общетюркского праязыка [Сравнительная грамматика тюркских языков ... 2001, с. 425] вместе с самим степным кочевым скотоводством, пришедшим из глубины тысячелетий. Пратюркская форма была нами взята из данного источника [СГТЯ]. Источником древнетюркских форм послужил «Древнетюркский словарь» [1969]. Сравнительный материал по языку турок-месхетинцев взят из устных опросов носителей языка, живущих в селе Ульяновка Яшалтинского района Калмыкии, по другим тюркским языкам - из имеющихся опубликованных словарей. Материал по калмыцкому языку выбран из «Калмыцко-русского словаря» [1977], данные по старописьменному монгольскому языку почерпнуты из «Монгольско-английского словаря» Ф. Лессинга [1960], по другим современным монгольским языкам – из имеющихся опубликованных словарей.

В результате осуществленного сравнения были получены следующие результаты.

Удалось установить, что в области **верблюдоводства** вся основная терминология калмыцкого и других современных монгольских языков, как и старописьменного, имеет тюркское происхождение. Так, общее название верблюда в калмыцком языке *темэн*, ср. х.-монг. *тэмээ*, бур. *тэмээн*, староп.-монг. *temegen*, соответствует в тур.-месх. *дэвэ* и имеет прототипом др.-тюрк. *tebe* «верблюд» (< пратюрк. **teuwe* id.). Др.-тюрк. *buɣra* «верблюд-производитель» (< пратюрк. **buɣra//*buɣur* id.) в том же значении представлено в монгольских языках в виде калм. *буур* [буурь], староп.-монг. *buɣur-a*, х.-монг. *буур*, бур. **буура* id. – тур.-месх. *эркэк дэвэ* id.; др.-тюрк. *iñän* «верблюдица» (< пратюрк. **ingän* id.) – калм. *иңгн*, староп.-монг. *ingen*, х.-монг. *ингэ*, бур. *энгин* id. – тур.-месх. *диши дэвэ* id.; др.-тюрк. *botuq* «годовалый верблюжонок» (< пратюрк. **botu* id.) – калм. *ботхн*, староп.-монг. *botuɣun*, х.-монг. *ботго*, бур. *ботогон* id. – тур.-месх. *дэвэ баласы, чэйл дэвэ* id.; др.-тюрк. *taj* «жеребёнок; молодой конь» (< пратюрк. **taj* id.) – калм. *тээлг*, староп.-монг. *tayilaɣ* «самец верблюда до кастрации (от 3-х до 4-х или 5-ти лет)», х.-монг. *тайлаг*, бур. *тайлаг* id. – тур.-месх. *тай* «жеребёнок до года»; др.-тюрк. *atan* «холощенный (рабочий) верблюд» – калм. *атн*, староп.-монг. *atan*, х.-монг. *ат*, бур. *атан* id. - тур.-месх. *бичилмиш эркэк дэвэ* id.

Тюркскими же по происхождению являются и некоторые названия частей тела верблюда, ср. например, др.-тюрк. *joɣdu* «длинная шерсть под шеей у верблюда» – калм. *зогдр*, староп.-монг. *ǰoɣdur* «грива; длинная шерсть на шее (у верблюда или льва)», х.-монг. *зогдор*, бур. *зогдор* id. – тур.-месх. *дэвэ боюну сачи* id.; др.-тюрк. *taban* «ступня, подошва» – калм. *тавг*, староп.-монг. *tabaxai* «ступня, лапа (например, верблюда)», х.-монг. *тавхай*, бур. *табгай* «ступня, стопа верблюда» - тур.-месх. *дэвэ аягы* «нога верблюда»; др.-тюрк. *bük* = «сгибаться», *bükri* «кривой, изогнутый, горбатый» – калм. *бөкн*, староп.-монг. *böki* «горб верблюда», х.-монг. *бөх*, бур. *бүхэн* id. - тур.-месх. *зук* «горб верблюда».

Если обратится к терминам, относящимся к верблюжьей сбруе, седланию, перевозке вьюков и т.п., то увидим, что калм. *бурнтг* «повод (у верблюда)», староп.-монг. *burantaɣ*, х.-монг., бур. *бурантаг* восходят к др.-тюрк. *burunduq* id., образованного от др.-тюрк. *burun* «нос» - тур.-месх. *бурун* «нос»; калм. *хом* «верблюжье вьючное седло (состоящее из куска войлока и двух жердей)», староп.-монг. *qom*, х.-монг., бур. *хом* id. являются адаптацией др.-тюрк. *qom* id. (< пратюрк. **qom* id.); калм. *теңнэ* «вьюк, поклажа», староп.-монг. *tengneɣen* «поклажа, разделенная на две части,

сбалансированная на спине животного», х.-монг., бур. *тэгнээ* «вьюк, поклажа», образованные от староп.-монг. *tengne* =, х.-монг. *тэгнэ* =, бур. *тэгнэ* =, калм. *теңн* = «нагружать вьюк, вьючить, уравнивая половинки груза», восходят к др.-тюрк. *teŋlä* = «сравнивать, приравнивать; отмерять, взвешивать; примериваться, приравниваться, уравнивать», образованному от др.-тюрк. *teŋ* «одинаковый, равный, соответствующий; количество, мера»; калм. *тергн*, староп.-монг. *tergen*, х.-монг. *тэрэг*, бур. *тэргэн* «телега» происходят от др.-тюрк. *tergän* id. - тур.-месх. *араба* «телега». Тюркским же по происхождению следует считать и сам возглас «Сөг! Сөг!» (староп.-монг. *sökü*), при помощи которого монголы заставляют верблюда опуститься на колени, восходящий к древнетюркскому глаголу *sök* = «преклонять колени, опускаться на колени», ср. калм. *сөгд* =, бур. *хүгэдэ* = х.-монг. *сөгдө* = «класть земной поклон; вставать на колени». Можно предположить, что древнетюркское *qatyaq* «перекати-поле» – название одного из самых распространённых кормовых растений верблюдов – лежит в основе калм. *хамхул* «перекати-поле», ср. староп.-монг. *qatqaγul*, х.-монг., бур. *хамхуул* id.

Сравнение калмыцких и тюркских терминов по **крупному рогатому скоту** показало следующую картину: др.-тюрк. термин *öküz* «бык, вол» (< пратюрк. **(h)ökez*, ср. тат. *үгез*, чув. *вӑкӑр* id.) – тур.-месх. *өкүз* «бык, вол» - в монгольских языках представлен в виде калм. *үкр* «корова», ср. староп.-монг. *üker*, х.-монг., бур. *үхэр* «крупный рогатый скот; бык; корова»; др.-тюрк. *buqa*, тур.-месх. *буга* «бык-производитель» (< пратюрк. **buqa* id.) – калм. *бух* (*бухъ*) «бык-производитель», ср. староп.-монг. *buqa*, х.-монг. *бух*, бур. *буха* «бык-производитель»; тур.-месх. *инэк* «дойная корова» (< др.-тюрк. *inäk~inäk* «корова» < пратюрк. **in(i)gäk* id.) – калм. *үнэн* «корова», ср. староп.-монг. *ünügen* «дойная корова» (< др.-монг. **ünigen* < ***inük-en* id.), х.-монг. *үнээ*, бур. *үнеэн* id. Калм. *туһл* «теленка (до одного года)», ср. староп.-монг. *tuγul*, х.-монг., бур. *тугал* id., не удается этимологизировать, опираясь на монгольские языки, но оно хорошо расшифровывается, исходя из тюркских языков: в нем явственно прослеживается тюркский глагольный корень *tuγ* = «рождаться», имеющий вариант *toγ* = (< пратюрк. **toγ* = «рождать», «рождаться»; ср. др.-тюрк. *toγ* = «рождаться; возникать, появляться; восходить – о светилах», тур.-месх. *тог* = «рождаться»), при этом *-ul* является ни чем иным, как ламбдаирующим вариантом тюркского отглагольного имяобразующего аффикса *-iŋ*. Именно эту тюркскую словообразующую модель можно проследить в слове *тогуш* у барабинских тюрков, означавшем «детеныш козули» [РСл III, 1165]. Др.-тюрк. *buzayu* «теленка» (< пратюрк. **buzayu* // **buzayu*, ср. тат. *бызау*, чув. *бырау* id.) – калм. *бүрү* «бычок (в возрасте от года до двух)», ср. староп.-монг. *birayu* (< др.-монг. **birayu*), х.-монг. *бярүү*, бур. *буруун* id. – тур.-месх. *тосун* «в возрасте от года до двух».

Калм. *делң* «вымя», ср. староп.-монг. *deleng*, х.-монг., бур. *дэлэн(г)* id., восходит к пратюрк. **jelin* «вымя» [см. также ЭСТЯ 1989, с. 180-181]; староп.-монг. *širke* «красная вошь», х.-монг. *ширх*, бур. *шэрхэ* «вошь скота» восходят к общетюркскому слову *сирке* «гнида» [ЭСТЯ 2003, с. 268-270].

Общетюркское слово *say* = «доить» [ЭСТЯ 2003, с. 137-140], как и тур.-месх. *саг* = и др.-тюрк. *say* = «доить», прослеживается в калм. *саа* = «доить», ср. староп.-монг. *saya* =, х.-монг. *саа* =, бур. *һаа* = id.; тур.-месх. *сагым*, др.-тюрк. *sayım* «удой, надой молока» – калм. *саам* «удой, надой», ср. староп.-монг. *sayam*, х.-монг. *саам* «кобылье молоко; удой, надой», бур. *һаам* «удой, надой»; тюркские *быш* = // *биш* =

[Севортян 1978, с. 309-310], башк. *беше*= «пахтать, сбивать кумыс, масло», кирг. *быш*= «доводить до готовности; взбивать, взбалтывать, сбивать, пахтать», др.-тюрк. *biš*= «доводить до готовности» (*er qimiz bišdi* «мужчина [встряхиванием] довел кумыс до готовности») представлены в ламбдаирующей форме в монгольских языках: калм. *бул*=, староп.-монг. *büli*=, х.-монг., бур. *булэ*= «пахтать, взбивать кумыс, масло».

Многие названия молочных продуктов, широко распространённые среди монгольских народов, в том числе и калмыков, хорошо этимологизируются на материале тюркских языков. Так, например, калм.(бузав.) *аарц*, староп.-монг. *ауарча*, х.-монг., бур. *аарса* «род творога; творожистая масса, остающаяся после перегонки молочной водки»; староп.-монг. *ауаруул*, х.-монг. *ааруул*, бур. (диал.) *аарюул* «сушеные изделия из аарсы» по всей вероятности являются производными от общетюркского глагола *акар*= ~ *агар*= «белеть» [Севортян 1974, с. 117] < общетюрк. *ак* «белый», ср. тур.-месх. *баяз* «белый»; калм. *эарг* «род кислого молока», староп.-монг. *ауирау*, х.-монг., *айраг* «кумыс», бур. *айраг* id. по всей вероятности являются адаптацией тюркского *айран*, ср. тур.-месх. *айран* «род кислого молока» < общетюрк. *айыр*= «отделяться» [Севортян 1974, с. 111] – тур.-месх. *айыр*= id.; ойр. *баилаг* ~ *баилиг* «сыр домашнего приготовления», ср. староп.-монг. *basilaq*~ *bišlaq* «род сыра», х.-монг. *бяслаг*, *бяслаг*, бур. (диал.), *биһалаг* // *бяһалаг* id., имеют тюркское происхождение, ср. алт., тув., тоф. *быштак* «род домашнего сыра» (< *быш*= «зреть, спеть; вариться»), хак. *пызлах* «род прессованного творога» (< *пыс*= «зреть, поспевать»), кирг. *быштак* «творог из кипяченого молока» (< *быш*= «созревать, доходить до готовности»), уйг. *пишлак* «творог» (< *пиш*= «поспевать, спеть, зреть»), ср. также саг. *пыслак* «сыр из творога» [РСл IV, 1320], шор. *пышлак* «сыр из творога» [РСл IV, 1323] – тур.-месх. *пейнир* «домашний сыр, брынза». Об общетюркском характере глагольной основы *быш*= «поспевать; вариться» см. [Севортян 1978, с. 161-162]. Калм. *хурсн* «сушённый творог (в виде круглых лепешек)», ойр.Синьцз. *хурсан* «сушеные лепешки из бозо (*бозо* – *гуца*, остающаяся после перегонки молочной водки)» [Тодаева 2001], бур. *хурһан* «самодельные пряники (изготовленные из квашеного молока и ягод черемухи)» содержат тюркский глагол *куру*= «сохнуть», от которого образованы и староп.-монг. *қируд*, х.-монг. *хурууд* «сушеный, прессованный творог», бур. *хурууд* «спрессованный творог; самодельный сырок», восходящие к др.-тюрк. *қurut* «курут, высушенный творог» (< пратюрк. **қurut* «сушённый творог, сыр» < др.-тюрк. *қури*= «сохнуть», тур.-месх. *куру*= id.). Др.-тюрк. *тар* «пахта», якут. *тар* «замерзшая простокваша (приготовленная из снятого кипячёного молока)», прослеживаются в калм. *тарг* «род простокваши (из снятого молока)», ср. староп.-монг. *тару*, х.-монг., бур. *тапаг* id. – тур.-месх. *ёгурт* id. Калм. *тосн* «сливочное масло», ср. староп.-монг. *tosun*, х.-монг. *тос*, бур. *тоһон* id., не имеет этимологии на материале монгольских языков, в то время как его корневой компонент **to*=, остающийся после вычленения именного суффикса – *sun*, находит возможное соответствие в древней тюркской глагольно-именной синкретической основе **to*= с семантикой «насыщаться», которая прослеживается в древнетюркских словоформах *to* «жидкая мучная похлебка», *toq* «сытый» (< **to*= «насыщаться»), *toj* «пир, пиршество», *tod*=, *tod*=, *toz*=, *toj*= «насыщаться» – тур.-месх. *тарэ ягы* «сливочное масло». Калм. *кимр* «смесь молока с водой», ср. староп.-монг. *kiram*, х.-монг. *хярам*, бур. (диал.) *хямар сай* «очень слабый чай, забеленный молоком», восходит к др.-тюрк. *qimiz* «кумыс» (< пратюрк. **qumuz* id.), являясь его ротацирующим вариантом, – тур.-месх. *кумыс* «кумыс» заимствовано из русского

языка. Калм. *уург* «молозиво» являются ротацирующей формой др.-тюрк. *оууз* «первое молоко, молозиво», об общетюркском характере которого см. [Севортян 1974, с. 405-407], ср. староп.-монг. *ууигау*, х.-монг., бур. *уураг* id. - тур.-месх. *булама* «молозиво».

Сравнение монгольских и тюркских терминов по **мелкому рогатому скоту** показало, что калм. *хөөн*, ойр.Монг. *хөй ~ хоин ~ хөөн* [Цолоо 1988], ойр.Синьцз. *хөөн ~ хоин* «овца» совпадает с тур.-месх. *койун* «овца» и являются адаптацией др.-тюрк. *qojin ~ qojun ~ qoj ~ qon* id. (< пратюрк. **qoni* id.), ср. староп.-монг. *qonin*, х.-монг. *хонь*, бур. *хонин* id. Калм. *хуц* [хуцъ] «баран-производитель», ср. староп.-монг. *қица*, х.-монг. *хуц*, бур. *хуса* «баран-производитель», восходит к тюркскому корню *qoč* «баран», зафиксированному в древнетюркском языке наряду со словоформами *qočnar* «баран-производитель», *qočiŋar*, *qočqar* «баран» (< пратюрк. **qočnar*/**qoč* «баран-производитель»), ср. тур.-месх. *коч* «баран-производитель». Калм. *хурһн* «ягненок до года», ср. староп.-монг. *qurayan*, х.-монг. *хурга*, бур. *хурьган* id., восходит к ротацирующей форме др.-тюрк. *qozī~ quzī* «ягненок» (< пратюрк. **qozy* id.), широко распространённому в современных тюркских языках: тур.-месх. *кузи* «ягнёнок». Калм. *кенз* «родившийся осенью, поздно (о молодняке скота); отава, вторая трава», ср. староп.-монг. *kenže*, х.-монг. *хэнз*, бур. *хэнзэ* id., восходит к др.-тюрк. *kenč* «детёныш животных; ребенок» (< пратюрк. **kenč~kenže* «младший из детей»; подробнее о тюркском характере этого слова см. [ЭСТЯ 1997, с. 44; Севортян 1980, с. 20-21]). Калм. *яман* «домашняя коза», ср. староп.-монг. *итауан*, х.-монг. *ямаа*, бур. *ямаан* id., восходит к др.-тюрк. *итүа* «коза», ср. др.-тюрк. *јитүа* «самка дикого горного козла» (< пратюрк. **јутүа* id.) - тур.-месх. *гечи* «домашняя коза». Калм. *тек* [тэке] «козел; самец дикого горного козла», ср. староп.-монг. *teke*, х.-монг. *тэх*, бур. *тэхэ* id., восходит к др.-тюрк. *tekä* «козел» (< пратюрк. **täkä* «козёл; дикий козёл») - тур.-месх. *тэкэ* «козёл-производитель». Калм. *ишк*, ойр.Синьцз. *ишге ~ ишиген* «козленок до года», ср. староп.-монг. *išigen*, х.-монг. *ишиг*, бур. *эшэгэн* id., восходит к др.-тюрк. *ečki ~ ečkü* «коза» (< пратюрк. **äžikä* > *äčki* id.), ср. тур.-месх. *гечи* «коза». Калм. *төл* «приплод; молодняк», ср. староп.-монг. *töl*, х.-монг., бур. *түл* «приплод; молодняк», восходит к др.-тюрк. *töl* «детеныш; момент родов», которое имеет генетическую связь своим элементом **tö*= с древнетюркским глаголом *törü*= «происходить, возникать, рождаться, появляться» – ср. калм. *төр*=, староп.-монг. *törü*=, х.-монг., бур. *түр*= id.

Тюркскими по происхождению оказываются, по нашему мнению, и монгольские названия некоторых самых распространенных у монгольских народов **мясных кушаний**, изготавливаемых как из мяса, так и из внутренностей домашних животных. К таким кушаньям, прежде всего, следует отнести отваренную толстую кишку скота, по-калмыцки *киим* [кииме], либо изготовленную из неё домашнюю колбасу, которая в старомонгольском языке называется *kim-a*, при этом у Лессинга *kim-a* – сырое мясо оленя или рыбы, у О. Ковалевского *kim-a* – мясо или рыба, нарезанные пластинками, ср. бур. (диал.) *хиима* || *ишима* «вареная колбаса из рубленого мяса», отмечается в эхирит-булагатском говоре как слово, отсутствующее в литературном бурятском языке [Матхеев 1968, с.32], у К.М. Черемисова [1973] слово *хиимэ* приводится как синоним к слову *эреэлжэ* «самодельная колбаса из крови, печени и жира», к сожалению, без указания на говор. Калм. *кииме* «толстая кишка у коровы», х.-монг. *хям* «колбаса» имеют прототипом тюрк. *qijta* «нарезанный на мелкие кусочки», ср. др.-тюрк. *qijta* в

сочетании *qijta ügre* «тесто, нарезанное мелкими кусочками», уйг. *кийма* «фарш (измельченное мясо)», узб. *кийма*, тур. *кийма* «рубленое мясо, фарш», аз. *гиймэ* «фарш (молотое мясо)», кирг. *кийма* «срезанный наискось»; кирг. (южн.) «мясо, мелкопорезанное на фарш», ног. *кийма* «домашняя колбаса», кум. *кыйма* «кусочек», алт. *кийма* «кушанье из кишок, начиненных потрохами», хак. *хыйма* «прямая кишка у лошади; кушанье из кишок, начиненных мелко рубленным мясом и жиром», якут. (по Пекарскому) *кийма* «икра; кишки». Тюркологи считают это слово производным от общетюркского глагола *кый* = «резать на мелкие кусочки, крошить, рубить» [ЭСТЯ 2000, с. 200; РСл II, с.702-703].

Из внутренностей забитых животных в пищу употребляют обычно вареные желудок и его части – сычуг, книжку, сетку, названия которых пришли в монгольские языки из древнетюркского языка. Так, например, др.-тюрк. *kergük* «сетка желудка овцы» (< *ker*=~*ger*= «распяливать, растягивать, натягивать» см. [Севортян 1980, с. 23-24]) прослеживается в староп.-монг. *kerkineg*, х.-монг. *хэрхнэг*, бур. *хэрхинсэг* «сетка (один из отделов желудка жвачных животных)»; др.-тюрк. *sarqanıq* ~ *sarqajıq* «требуха» (< общетюрк. *сарқанақ*~*сарқынақ* «книжка – часть желудка жвачных; сычуг; требуха», см. [ЭСТЯ 2003, с. 205-206]) сохраняется в калм. *сәңгерцг*, ойр.Синьцз. *сәңгерцег* ~ *саңгирцаг* «сычуг, часть желудка жвачных», ср. староп.-монг. *sarkinay*, х.-монг. *сархинаг*, бур. *хархинсаг* id. - тур.-месх. *багарсух* «кишки, внутренности»

Обычно принято считать, что термины **коневодства**, **свиноводства** и **собаководства**, представленные в монгольских языках, не имеет тюркских соответствий. Действительно, лошадь имеет общее монгольское название *morin*, соответствующее тунгусо-маньчжурским *морин* ~ *мурин*, в тюркских языках это *at*, ср. калм. *мөрн* - тур.-месх. *at* id.; свинья имеет общемонгольское название *yaqai*, тунг.-маньч. *олгиан* ~ *улгян*, тюрк. *toñuz*, *layzın*, ср. калм. *haxa* – тур.-месх. *донуз* id.; собака имеет общемонгольское название *noqai*, тунг.-маньч. *ина* ~ *нина*, тюрк. *it* ~ *it*, ср. калм. *ноха* - тур.-месх. *ut* id. Другие половозрастные названия этих животных тоже своеобразны в монгольских языках и не совпадают с тюркскими, ср. например, калм. *гун*, староп.-монг. *gegün*, х.-монг. *гүү*, бур. *гүүн* «кобыла» – тюрк. *бей* ~ *бийе* id. [Севортян 1978, с. 106] – тур.-месх. *диши ат* «кобыла»; калм. *унһн*, ср. староп.-монг. *ипауан*, х.-монг. *уанага*, бур. *унаган* «жеребенок до года» – тюрк.: общетюрк. *qulun* id. [Щербак 1961, с.91] – тур.-месх. *тай* «жеребёнок до года»; камл. *daahn*, ср. староп.-монг. *дауауан*, х.-монг. *даага*, бур. *дааган* «двухлетний жеребенок» – общетюрк. *tai* id. [Щербак 1961, с.91] – тур.-месх. *икки йиллух тай* id.; калм. *мегжэ*, ср. староп.-монг. *теге žin*, х.-монг. *мэгжэ*, бур. *мэгэжэ* «свиноматка» – тур.-месх. *диши донуз*, др.-тюрк. *tışı toñuz* id.; калм. *бодң*, ср. староп.-монг. *bodung*, х.-монг., бур. *бодон(г)* «вепрь» – тур.-месх. *эркэк донуз*, тюрк. *er toñuz* id.; ойр.Синьцз. *тораа* _ «поросенок», ср. староп.-монг. *torai*, х.-монг. бур. *торой* id. – тур.-месх. *донуз баласы*, тюрк. *toñuz oğlu* id.; калм. *өлгчн*, ср. староп.-монг. *ölegčün*, х.-монг. *өлөгч*, бур. *үлэгшэн* «самка собаки» – тур.-месх. *диши ит*, тюрк. *tışı it* id.; калм. *эр ноха*, ср. староп.-монг. *gendü*, х.-монг. *гэндүү*, *эр нохой*, бур. *эрэ нохой* «самец собаки» – тур.-месх. *эркэк ит*, тюрк. *er it* id.; калм. *кичг*, ср. староп.-монг. *gölüge*, х.-монг. *гөлөг* _ «щенок» – тур.-месх. *күчүк*, *энүх*, др.-тюрк. *enük* id.

Хотя **коневодческая терминология** в монгольских языках, в основном, специфична, все же и здесь встречаются несколько терминов явно тюркского происхождения, ср., например, в языке западных бурят имеется слово *адахан*,

означающее не только «скотина, домашнее животное; скот», но и «лошади, кони, табун» [Черемисов 1973, с. 31а], в составе которого прослеживается общетюркское слово *at* «лошадь, конь» [Севортян 1974. с. 197-198], восходящее к пратюрк. **at* id., - тур.-месх. *am* id.; калм. *ажрһ*, ср. староп.-монг. *ažirγa* (< **adirγa* < ***adiriγa*), х.-монг. *азрага*, бур. *азарга* «жеребец» является вероятной адаптацией др.-тюрк. *adyir* (~ *ajyir*, *adyir* id.), образованного, по мнению Э.В. Севортяна [1974, с. 108], от тюркского глагола **ай=*, **ад=*, **ад=*, **аз=* «возбуждаться (похотью)», «покрывать (о животных)» (ср пратюрк. **aDyur* «жеребец»), ср. тур.-месх. *айгыр* «жеребец»; калм. *омрун* «грудь лошади», ср. староп.-монг. *отогиш*, х.-монг. *омруу*, бур. *оморюун* id., является адаптацией ротацирующей формы тюрк. *омуз* «плечо; спина, холка коня; грудь коня» [Севортян 1974, с.454-455] – тур.-месх. *омуз*, *умуз* «плечо»; калм. *килһсн* «конский волос», ср. староп.-монг. *kilyasun* (< др.-монг. **qilyasun*), х.-монг. *хялгас*, бур. *хилгааһан* id., является адаптацией общетюрк. *qil* «волос» (ЭСТЯ 2000, с. 204-205; < пратюрк. **kylk* «волос; конский волос») – тур.-месх. *ат сачи*, *куйрук сачи* «конский волос»; калм. *дел* «грива лошади», ср. староп.-монг. *del*, х.-монг. *дэл*, бур. *дэлһэн* id., имеет прототипом тюрк. *žel* «грива лошади», восходящее к пратюрк. **je:l(e)* id. (об общетюркском характере слова см. [ЭСТЯ 1989, с. 178]) – тур.-месх. *боюн сачи* «грива»; калм. *далң* «подгривный жир лошади», ср. староп.-монг. *dalang*, х.-монг., бур. *далан(г)* id., имеет прототипом тюрк. *žal* id., восходящее к пратюрк. **ja:l* «загривок, подгривный жир лошади» (об общетюркском характере слова см. [ЭСТЯ 1989, с. 85-87]).

Тюркское происхождение имеют также некоторые части конской сбруи, например, калм. *худрһ* «подфeya, подхвостная шлея седла», ср. староп.-монг. *qudarγ-a*, х.-монг. *худрага*, бур. *хударга* id., – восходят к древнетюркскому слову *qudirγun* «подхвостник», этимологически связанному с др.-тюрк. *qudruiq~quduruq~quδruq* «хвост», ср. тур.-месх. *куйрук* id. (< пратюрк. **kudruk* id.; ср. пратюрк. **qudirγun*, **qudirγan* «подхвостник»); ойр.Синьцз. *көмелдерге ~ көмөлдүрге* «нагрудная шлея конского седла», ср. староп.-монг. *kömlüdüрге*, х.-монг. *хөмөлдөрөг*, бур. *хүмэлдэргэ* id., восходит к др.-тюрк. *kömlüdürik* «нагрудный ремень лошади» (< пратюрк. **köñüldürük* id. < др.-тюрк. *köñül* «сердце»), ср. также, бытующие в тюркских языках *гөмүлдүрүк ~ көмүлдүрүк*, образованные по мнению Севортяна от общетюркского *көңүл ~ гөңүл* «грудь» при помощи тюрк. суффикса *-туруқ* [Севортян 1980, с. 72]; калм. *олң*, ойр.Синьцз. *олоң* «подпруга конского седла», ср. староп.-монг. *olung*, х.-монг. *олон(г)*, бур. *олом* id., восходит к тюрк. *олоң ~ улаң* id. (<ула= «связывать», см. [Севортян 1974, с.447]).

Если обратимся к монгольским терминам, относящимся к особенностям выпаса скота, характеру пастбищ, включая водные источники, кормовые травы, особенности ландшафта и т.п., и сравним их с соответствующими тюркскими, то увидим, что монгольские языки, в том числе и калмыцкий язык, во многом сохраняют эти тюркские термины. Так, например, калм. *отр* «отгонный (о пастбище)», ср. староп.-монг. *otur*, х.-монг. *отор* «впас скота на отгонных пастбищах; свежая трава весною; пастбище», бур. *отор* «летник, заимка; летняя ферма; дальше пастбище», калм. *отрч* «пастух (на отгонных пастбищах)», ср. староп.-монг. *oturla=*, х.-монг. *оторло=* «выгонять скот на отгонные пастбища, пасти скот, выгонять на подножный корм», бур.

оторло = «перекочевывать со скотом на летние пастбища, на альпийские луга», восходят к тюрк. *отар* «пастбище», образованному по мнению Э.В. Севортяна [1974, с. 488] от древнего тюркского глагола *ота* = «пасться (на отгонном пастбище)» < общетюрк. *ot* «трава» (< пратюрк. **ot* id.), ср. тур.-месх. *от* «трава, пастбищный корм», *отла* = «пасться», *отлах* «выпас», *отар* = «пасти». Ойр.Синьцз. *өлең* ~ *өлөң*, ойр.Монг. *өлөң* «осока», ср. староп.-монг. *öling ebesün*, х.-монг. *өлөн өвс*, бур. *үлэн үбһэн*, восходят к пратюрк. **öleŋ*, значения которого Э.В. Севортян [1974, с.528] определяет как, «трава; свежая трава; мягкая трава; ковыль, потничная трава, пырей; малопитательная трава; осока; вид травы, растущей в местах, где нет проточной воды; сочное растение; сено; лужайка; зеленый; пастбище; насаждения; топь; мокрый, влажный; степь; пустыня», ср. др.-тюрк. *ölän* «лужайка» (< др.-тюрк. *öl* «мокрый, влажный»). Калм. *килһ өвсн* «острец», ср. староп.-монг. *qilayan-a*, х.-монг. *хялгана* «ковыль», бур. *хилгана* «мятлик; ковыль сибирский», сохраняет пратюрк. **qulyan* «ковыль», в основе которого лежит тюрк. *qul* «конский волос, щетина» [ЭСТЯ 2000, с. 204-205, 208-209]; староп.-монг. *qaryana*, х.-монг. *харгана*, бур. *харгана-харганаан* «караганник, степная акация» восходят к тюрк. *қараған* id. [ЭСТЯ 1997, с. 293-294]. Калм. *балчирһн* «борщевик», ср. староп.-монг. *baldaryana~ balčiryana*, х.-монг. *балдаргана~балчиргана*, бур. *балишаргана* id., восходит к пратюрк. **baltyryan* id., в основе которого прослеживается пратюрк. **baltyr* «икра ноги; голень», что более чем вероятно, поскольку стебель растения борщевика похож на голень животного. К названиям кормовых пастбищных трав, имеющих тюркское происхождение, следует отнести также староп.-монг. *kiyay*, х.-монг. *хиаг*, бур. *хяаг* «пырей», ср. слово *қыяқ* «осока, пырей, трава с режущими острами листьями», образованное от тюркского глагола *қый* = «резать наискось» и широко представленного в тюркских языках [ЭСТЯ 2000, с. 201-202].

К словам, характеризующим **местность**, на которой расположены пастбища, следует отнести староп.-монг. *тай*, х.-монг. *таг* «горное плато» (< общетюрк. *тай* ~ *дау* «гора» < пратюрк. **ta:γ* id.) – тур.-месх. *даг* id.; калм. *худг* «колодец», ср. староп.-монг. *qudduy*, х.-монг., бур. *худаг*, сохраняющее древнетюркскую форму *quduq ~ quduy* id., образованную, по всей вероятности, от др.-тюрк. *qud* = «лить» [ЭСТЯ 2000, с. 1190120] – тур.-месх. *куйу* id.; калм. *булг*, ойр.Синьцз. *булаг* «родник; источник; ключ», ср. староп.-монг. *bulay*, х.-монг., бур. *булаг* id., восходящее к др.-тюрк. *bulaq* id.; данное слово является общетюркским, его значение Э.В. Севортян дает как «родник; фонтан; ручей; канал, арык; водоем; замерзшая наледь возле родника; первая трава, выросшая у воды; зеленая местность с источником; горная долина; ушная болезнь, при которой из уха течет кровь; поток из уха; золотуха» и обосновывает его тюркскую этимологию [Севортян 1978, с.257-258]; калм., ойр. *һол* «река», ср. староп.-монг. *γoul* «река; русло реки; долина; большое озеро», х.-монг., бур. *гол* «река; долина реки», связаны своим происхождением с тюркским *qol ~ qool* (< пратюрк. **qo:l~*go:l* «река») со значениями «долина; желоб для стока воды; речонка, очень маленькая речка» [ЭСТЯ 2000, с. 43], ср. др.-тюрк. *qol* «долина» - тур.-месх. *чай* «река»; калм. *жсалһ* «балка, ложбина», ойр.Монг. *жилһ* «овраг; балка», ср. староп.-монг. *žilya*, х.-монг., бур. *жалга* «овраг, лощина, ложбина, впадина, ров, балка, узкий лог», восходящее к тюркскому слову *yilya* «река; ущелье, долина» [ЭСТЯ 1989, с. 277], образованному от тюркского глагола *yil* = «извиваться», лежащего в основе тюркских слов *yilan* «змея», *yilyun ~ yilyün* «тамариск», *yildiz* «корни растений», ср. тур.-месх. *йилан* «змея», *юлгун* «какое-то вьющееся

растение»; калм. *хаша* «забор, ограда, двор», ср. староп.-монг. *qašīyan* (< **qasiyan* < ***qasiyan*) «изгородь, ограда; дамба, плотина», х.-монг. *хашаа* «забор, изгородь, ограда, частокол», бур. *хашаа* «ограда, забор, изгородь; загон (для скота); столб, стойка (в ограде)», восходит к др.-тюрк. *qasi* «загон для скота, связанный из прутьев», ср. тур.-месх. *мал хагылы* «загон для скота».

Кроме того, к тюркским по происхождению относится и староп.-монг. *alčay* и х.-монг. *алцаг*, означающее «шалаш, хижина, лачуга, балаган», а также слово *alačuk* «палатка, шатёр, шалаш», зафиксированное в «Сокровенном сказании монголов» 1240 года (§ 118: ... *aduičīn bidan-o alačuk-a yurtuγai!* «...для табунщиков наших шалаш готов!»), т.е. жилище пастухов и табунщиков, ср. др.-тюрк. *alači* «шатёр» (< тюрк. **alači* «временное жилище»), широко представленное в современных тюркских языках в виде *алачық, алажық, алачу* со значениями «шалаш, шатёр; лачуга, домишко, хижина», о чём подробнее см. у Э.В. Севортяна [1974, с. 130-132]. Также заимствованием из тюркских языков следует считать староп.-монг. *оцуу*, х.-монг. *оцог* – своеобразный таган, состоящий из трёх камней, устанавливаемых в костре, на которые ставится котёл для приготовления пищи. Слово представляет собой адаптацию др.-тюрк. *očiγ* «очаг, печь» (< др.-тюрк. *otčiγ~otči, očaγ* id. < общетюрк. *ot* «огонь; костёр», см. подробнее [Севортян 1974, с. 422-425]).

Как можно видеть из приведенного здесь материала, скотоводческая лексика калмыцкого языка, как и других монгольских языков, достаточно хорошо сохраняет древние тюркские соответствующие термины, составляющие единый тематический комплекс, хорошо представленный и в языке турок-месхетинцев. Появление тюркизмов этого комплекса в калмыцком и прочих монгольских языках можно объяснить тем, что часть протобулгарских племен (с самоназванием *огур*), поскольку данные тюркизмы характеризуются признаком ламбдаизма и ротацизма, кочевавших в глубокой древности в степях Центральной Азии и занимавшихся молочным скотоводством, будучи завоеваны древними монголами и включенными в их этнический состав, образовали среди них особую этническую группу, получившую смешанное название **огур монгол* (ср. современное х.-монг. *оор монгол* «настоящий монгол») и перешли, постепенно, на монгольский язык, по сути дела язык адстрата. При этом омонголенные огуры сохранили очень много элементов своего протобулгарского языка-субстрата, в том числе и свою скотоводческую терминологию, и внесли их в усвоенный ими древний прамонгольский язык, который вследствие этого получил смешанный характер, а впоследствии распался на ареалы – ойратский, бурятский и монгольский, продолжающие и после распада удерживать остатки тюркского языка-субстрата, что мы и наблюдаем в калмыцком языке.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Древнетюркский словарь. Л., 1969.
2. Калмыцко-русский словарь. М., 1977.
3. Ковалевский О. Монгольско-русско-французский словарь. Казань. 1844-1849. Т. I-III.
4. Матхеев Б.В. Очерки эхирит-булагатского говора // Исследование бурятских говоров. Улан-Удэ, 1968. Вып. 2.

5. Новикова К.А. Иноязычные элементы в тунгусо-маньчжурской лексике, относящейся к животноводству // Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков. Л., 1972.
 6. Новикова К.А. Названия домашних животных в тунгусо-маньчжурских языках // Исследования в области этимологии алтайских языков. Л.: Наука, 1979.
 7. Номинханов Ц.Д. Термины животноводства в тюркских и монгольских языках // Труды сектора востоковедения. Алма-Ата, 1959. Т. I.
 8. Рона-Таш А. Общее наследие или заимствования? (К проблеме родства алтайских языков) // Вопросы языкознания. 1974. № 2.
 9. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974.
 10. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». М.: Наука, 1978.
 11. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «В», «Г» и «Д». М.: Наука, 1980.
- Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М.: Наука, 2001.
- Тодаева Б.Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна. Элиста, 2001.
- Черемисов К.М. Бурятско-русский словарь. М., 1973.
- Щербак А.М. Названия домашних и диких животных в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. М., 1961.
- Цолоо Ж. БНМАУ дахь монгол хэлний нутгийн аялгууны толь бичиг. II. Ойрд аялгуу. Улаанбаатар, 1988.
- Clouston G. Turkish and Mongolish Studies. London, 1962.
- Lessing F.D. Mongolian-English dictionary. Berkeley; Los Angeles, 1960.

Принятые сокращения

Названия языков, диалектов, говоров

аз.	-	азербайджанский язык
алт.	-	алтайский язык
башк.	-	башкирский язык
бур.	-	бурятский язык
бур. (диал.)	-	бурятское диалектное слово
др.-тюрк.	-	древнетюркский язык
калм.	-	калмыцкий язык
кирг.	-	киргизский язык
кирг. (южн.)	-	южные говоры киргизского языка
кум.	-	кумандинский диалект хакасского языка
ног.	-	ногайский язык
общетюрк.	-	общетюркский язык
ойр.	-	ойратский язык
ойр.Монг.	-	язык ойратов Монголии
ойр.Синьцз.	-	язык ойратов Синьцзяна КНР
пратюрк.	-	пратюркский язык

саг.	-	сагайский диалект хакасского языка
староп.-монг.	-	старописьменный монгольский язык
тат.	-	татарский язык
тоф.	-	тофаларский язык
тув.	-	тувинский язык
тунг.-маньчж.	-	тунгусо-маньчжурские языки
тур.	-	турецкий язык
тур.-месх.	-	язык турок-месхетинцев
тюрк.	-	тюркский язык
узб.	-	узбекский язык
уйг.	-	уйгурский язык
хак.	-	хакасский язык
х.-монг.	-	язык халха-монголов
чув.	-	чувашский язык
шор.	-	шорский язык
якут.	-	якутский язык

Названия источников

- РСл (I,II,III,IV) - Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. 1-4. СПб., 1893-1911.
- ЭСТЯ 1989 - Этимологический словарь тюркских языков. Общeturкские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Ж», «Й». М.: Наука, 1989.
- ЭСТЯ 1997 - Этимологический словарь тюркских языков. Общeturкские и межтюркские лексические основы на букву «К-Қ». Выпуск первый. М.: «Языки русской культуры», 1997.
- ЭСТЯ 2000 - Этимологический словарь тюркских языков. Общeturкские и межтюркские лексические основы на букву «К». Выпуск второй. М.: «Индрик», 2000.
- ЭСТЯ 2003 - Этимологический словарь тюркских языков. Общeturкские и межтюркские лексические основы на буквы «Л», «М», «Н», «П», «С». М.: Вост. лит., 2003.

SUMMARY

Comparative materials on Meskhetians are found from oral reports by native speakers living in the village Ulyanovka Yashaltinsky region of Kalmykia, on the other Turkic languages - from the available published dictionaries. The materials on Kalmyk language is selected from the "Kalmyk-Russian Dictionary" [1977], facts on the written Mongolian language drawn from the "Mongolian-English Dictionary by F. Lessing [1960], in other modern Mongolian language-from the available published dictionaries.

As a result of the comparisons, the following results are shown. The words related 'camel breeding' in all basic terminology of the Kalmyk and other modern Mongolian languages, like the written is of Turkic origin.